

Янь Цинси опустила глаза и сказала: "Прости..."

Напоминание Су Сяосаня заставило Янь Цинси столкнуться с жестокой реальностью, от которой она отказывалась.

Она была в затруднительном положении и шла к ловушке - ее путь либо уничтожат, либо она уничтожит себя. Почему она должна была тащить за собой других?

Су Сяосань понимал, что как мужчина он не должен говорить Янь Цинси такие вещи, но он должен был это сделать.

"Если мои слова обидели госпожу Янь, я прошу прощения, но, пожалуйста, поймите наши семейные чувства, вы очень нравитесь моей тете, но из-за этого, я надеюсь, вы подумаете о ее благополучии".

Янь Цинси знала все, что Су Сяосань хотела сказать, и она могла это понять. Она была всего лишь человеком, никто не мог с ней спорить.

Однако Янь Цинси чувствовала себя ужасно, слушая это.

Она прервала Су Сяосань. "Хватит, я понимаю... Я просила слишком многого..."

Янь Цинси развернулась и ушла. Ее тень казалась уязвимой под солнцем.

Подшли Су Сяову и Су Сяолю.

Су Сяолю нахмурился. "Брат, мы были слишком суровы, это не совсем ее вина, если честно. Она не хотела, чтобы это случилось".

Су Сяосань потер голову. "Ее прошлое слишком туманно, и слишком опасно... оно не подходит".

"Но нам не дано решать, подходит она или нет, она нравится и тете, и двоюродному брату, этого должно быть достаточно".

"Вы действительно хотите, чтобы в будущем она принесла еще больше опасности, и чтобы тетя и Тингфэн страдали от последствий?"

"В любом случае, я не думаю, что это наше решение".

"Я не хотел говорить ей эти вещи, но..."

Они знали, чья это была идея.

...

"Снято... Янь Цинси, что с тобой не так, эта сцена уже прошла четыре дубля, а она все еще не достаточно хороша, не тяни всех вниз из-за своих личных причин". Режиссер так разозлился, что бросил сценарий на пол, и вся съемочная группа узнала о нападении на Янь Цинси у входа в отель.

Это была сцена в помещении, было жарко и влажно - волосы Янь Цинси прилипли к лицу из-за пота.

Сун Цинъянь могла сказать, что она совсем не в себе, а круги под глазами невозможно было скрыть тональной пудрой.

"Отдыхай, не нагружай себя".

Янь Цинси кивнула, и Цзи Мяньмянь осторожно последовала за ней.

Не успели они дойти до места отдыха, как Цзи Мяньмянь расширила глаза - она увидела Ледибоя Е.

Янь Цинси увидела Е Шаогуана, но прошла мимо него, как будто не заметила его.

Сзади послышался голос Е Шаогуана: "Янь Цинси, ты никогда не думала, что если бы ты не загоняла Янь Минчжу в угол, она бы не ненавидела тебя так сильно?".

Янь Цинси остановилась на месте. Она рассмеялась: "Да, я должна терпеть это, я должна делать вид, что моя мать не была убита, и позволить им продолжать замышлять, смущать и пытаться убить меня, я должна продолжать терпеть это до того дня, когда меня убьют, верно?".

Е Шаогуан нахмурился. Он планировал использовать эту возможность, чтобы Янь Цинси прекратила заговор против Е Линчжи...

Однако предложение Янь Цинси заставило его растеряться.

Янь Цинси обернулась, и ее взгляд казался безумным, как у зверя. "Е Шаогуан, такие люди, как ты, вызывают у меня сильнейшее отвращение, кто ты такой, чтобы говорить обо мне? Когда ты говоришь, что я загоняю людей в угол, твои собственные руки были чисты? Мы все здесь монстры, не притворяйся, что я тебе не нравлюсь".

"Я этого так не оставлю, и никого из вас не отпущу!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2187697>